

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 13–16.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 13–16.

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_13

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЧЕЧНЕ
(1917–1920 гг.)

Ибрагимов Мовсур Муслиевич¹, Алишанова Малика Хамидовна²

¹Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

²Чеченский государственный университет имени А. А. КадYROва, г. Грозный, Россия

¹MMibragimov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3856-7179>

²msh.alishanova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7337-1975>

Аннотация. Установление советской власти в Чечне определило её развитие на многие десятилетия, последствия чего мы переживаем до сих пор. Авторы отмечают, что после Февральской революции Временное правительство проявило бездеятельность в разрешении назревших противоречий в обществе. Большевики, выдвинув политические программы, лозунги, отвечавшие интересам подавляющей части населения, не только взяли власть в Центре, но и сумели её установить в национальных окраинах России. В статье затрагивается такой малоизученный вопрос, как ситуационный союз большевиков с местным исламским духовенством в Чечне в 1919 г. для борьбы против денкинской армии. Цель настоящей статьи: рассмотреть вопросы, связанные с установлением советской власти в Чечне в 1917–1920 гг. При написании работы привлекались труды известных учёных, опубликованные как в советский, так и постсоветский период. В статье сделаны выводы, что в борьбе за утверждение советской власти лидеры большевистского правительства проявили сплочённость и преданность идеалам своей партии. Несмотря на все негативные оценки революционных преобразований 1917–1920 гг., авторы призывают уважительно относиться к выбору предыдущих поколений. Накопленный опыт необходимо изучать, чтобы избежать повторения прежних ошибок.

Ключевые слова: Чечня, Терская область, Февральская революция, чеченцы, большевики, Декрет о земле, Совет рабочих и солдатских депутатов, двоевластие, вооруженное восстание, гражданская война, бичераховцы, белогвардейцы, красноармейцы, власть Советов

Для цитирования: Ибрагимов М. М., Алишанова М. Х. Некоторые вопросы борьбы за советскую власть в Чечне (1917–1920 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 13–16. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_13.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SOME QUESTIONS OF THE STRUGGLE FOR SOVIET POWER IN CHECHNYA
(1917–1920)

Movsur M. Ibragimov¹, Malika H. Alishanova²

¹Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

²Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia

¹MMibragimov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3856-7179>

²msh.alishanova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7337-1975>

Abstract. The establishment of Soviet power in Chechnya determined its development for many decades, the consequences of which we are still experiencing. The authors note that after the February Revolution, the Provisional Government showed inactivity in resolving the urgent contradictions in society. The Bolsheviks, having put forward political programs, slogans that met the interests of the vast majority of the population, not only took power in the Center, but also managed to establish it in the national outskirts of Russia. The article addresses such a little-studied issue as the situational alliance of the Bolsheviks with the local Islamic clergy in Chechnya in 1919 to fight against Denikin's army. The purpose of this article: to consider issues related to the establishment of Soviet power in Chechnya in 1917–1920. When writing the work, the works of famous scientists published both in the Soviet period and post-Soviet were involved. The article concludes that in the struggle for the establishment of Soviet power, the leaders of the Bolshevik government showed solidarity and devotion to the ideals of their party. Despite all the negative assessments of the revolutionary transformations of 1917–1920, the authors call for respect for the choice of previous generations. The accumulated experience must be studied in order to avoid repeating previous mistakes.

Keywords: Chechnya, Terek region, February Revolution, Chechens, Bolsheviks, Decree on land, Council of Workers' and Soldiers' Deputies, dual power, armed uprising, civil war, Bicherakhovites, White Guards, Red Army soldiers, the power of the Soviets

For citation: Ibragimov M. M., Alishanova M. H. Some questions of the struggle for Soviet power in Chechnya (1917–1920). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 13–16. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_13.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Несмотря на то, что всё больше времени отделяет нас от революционных событий 1917 г., к теме Февральской и Октябрьской революций обращаются не только учёные-историки, но и социологи, политологи, писатели, журналисты, а также общественно-политические деятели. Это лишний раз доказывает актуальность изучаемой проблемы.

До начала 90-х гг. XX в. отечественная историческая литература освещала этот период в жизни народов Чечни только на основе идеологически сформулированной концепции исторических событий 1917 г. и последующих лет. Разработанная для всеобщего употребления схема переносилась на региональные издания, подготовленные на той же идеологической «кухне» и лишь слегка сдобренные местным колоритом.

Одностороннее представление об исторических процессах, происходивших в Чечне, об отношении горских народов и борьбе двух противоборствующих сил – Советской России и белой армии – было разрушено в мемуарах А. Авторханова, вышедших в 1980-х гг. но недоступных в то время большинству российских исследователей.

Позиция противников большевиков в борьбе за влияние на Кавказе, отличавшаяся несколько большей самокритичностью, но едва ли менее тенденциозная политически, стала доступна отечественным историкам благодаря переизданию безэмигрантской документальной серии «Русский архив» и изданию в постсоветской России мемуаров многих выдающихся деятелей Белого движения [4, с. 262].

Российская историография 1990-х гг. по касательной затронула интересующую нас тему лишь в одном, но существенно важном аспекте – взаимоотношении чеченцев и ингушей со своими соседями – русским населением.

В целом можно сказать, что ни в западной, ни в отечественной историографии проблема «Чеченцы и Гражданская война» не нашла достаточно полного и объективного отображения. И фактически, и тем более концептуально она еще ждет своего исследователя.

Основная часть

Известие о Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде, всколыхнуло рабочий класс г. Грозного и революционно настроенные солдатские массы. Проникло оно и в среду крестьянской бедноты. Центром революционного радикализма на Тереке становится Грозный, после того как городские рабочие на общем собрании 5 марта избрали Совет рабочих депутатов. Несмотря на то, что большинство мест в Совете получили меньшевики и эсеры, на объединённом заседании Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета казачьих депутатов председателем избрали руководителя грозненских большевиков Н. А. Анисимова.

В первые дни Февральской революции в Грозном возник ещё один центр власти – Гражданский комитет. Детище городской управы возглавил кадет Гадзенко, за бездеятельность прозванный «справочным бюро».

Февральская революция 1917 г. активизировала национальное движение горцев Северного Кавказа. Представители национальной буржуазии, интеллигенции и духовенства образовали во Владикавказе 6 марта 1917 г. Временный Центральный комитет объединённых горцев Северного Кавказа.

В период двоевластия, сущность которой определяется ленинской трактовкой о переплетении двух властей, буржуазного Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов, в Чечне установилось многовластие, переросшее в безвластие [2, с. 390]. Сложная политическая обстановка возникла в Чечне по причине затягивания решения земельного вопроса и присутствия монархически настроенных казачьих частей, а также притока дезертиров с фронтов Первой мировой войны. На фоне обострения политического кризиса стали происходить столкновения на этнической почве.

Временное правительство, провозгласив демократические права и свободы, не учло, по мнению Н. И. Бердяева, что принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, но не для революционной эпохи [3, с. 114]. Как и в годы первой революции в Чечне, в процесс революционного брожения затягивались новые сословия и слои населения, и о прекращении революции не могло быть и речи [1, с. 81]. В сложившихся условиях, осенью 1917 г., новая революция в России стала неизбежной.

В результате вооружённого восстания в ночь с 25 на 26 октября в Петрограде большевиками было свергнуто Временное правительство. В отличие от Февральской революции 1917 г., которая во многом началась неожиданно для профессиональных революционеров, Октябрьская революция стала результатом сознательной деятельности радикальной политической силы – партии большевиков и её лидера В. И. Ленина [7, с. 290]. 26 октября 1917 г. в Грозном при активном участии представителей революционных партий Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял резолюцию о переходе в городе власти к Советам.

К концу 1917 г. обстановка в Грозном осложнилась ещё сильнее: меньшевики и эсеры тормозили революционные преобразования, а контрреволюционные силы устраивали всевозможные провокации, сеяли слухи, готовили прямой удар по революционному Грозному. Стремясь избежать кровопролития, из Грозного были выведены революционно настроенные части: 111 полк и 250-я Самарская дружина.

В декабре Грозный оказался в руках контрреволюции. Совет был разгромлен, большевики ушли в подполье. Однако в конце декабря 1917 г. в Грозном создаётся военно-революционный комитет во главе с Г. З. Иоаннисане. Для борьбы с контрреволюцией комитет создал боевые дружины, отряды Грозненской Красной армии. В чеченском национальном совете начало оформляться левое крыло во главе с Э. Эльдархановым и А. Шериповым.

Большевикам во главе С. М. Кировым удалось мирным путём в Пятигорске на II съезде народов Терской области в марте 1918 г. склонить делегатов к провозглашению советской власти в Терской республике (съезд провозгласил область республикой), одобрить важный для беднейшего горского и казачьего крестьянства Декрет о земле, и передачу на его основе земли Терской области в пользование трудового крестьянства, Декларацию прав народов России. На этом же съезде выступил делегат от Чечни Асланбек Шерипов: «Делегировавший меня сюда Чеченский национальный совет не дал мне социальных полномочий делать те или иные заявления по данному вопросу, но уполномочил меня сказать, что чеченский народ горячо желает мира, а не войны», – сказал он в своей речи [10, с. 35].

В феврале – марте 1918 г. процесс революционных преобразований на Тереке привёл к признанию советской власти.

В Грозном также происходил процесс упрочения советской власти. 9 апреля 1918 г. на заседании Военно-революционного комитета исполкома Грозненского Совета с представителями прилегающих к городу станиц было решено слить воедино Грозненский совет и Военно-революционный комитет, и всю власть в Грозненском районе передать в руки образуемого Центрального совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Председателем Совета и его исполкома был избран большевик Н. Ф. Гикало [9, с. 30].

К лету 1918 г. обстановка в стране и на территории Терской области осложнилась в связи с активизацией антибольшевистских сил, действовавших при поддержке интервентов. Контрреволюционные силы на Тереке намеревались разгромить революционные отряды во Владикавказе и Грозном. Возглавил мятеж меньшевик Г. Бичерахов. В июне 1918 г. белоказаки разгромили Моздокский совет рабочих и казачьих депутатов, и в начале августа начали военные действия против революционных сил, размещавшихся во Владикавказе и Грозном.

Грозный белоказаки атаковали из казачьей станицы Грозненской, которая практически примыкала к городу, отделяясь от него лишь пространством улицы Граничной. 11 августа 1918 г. бичераховцы начали военные действия, стянув в район города более десяти тысяч хорошо вооружённых мятежников и с трёх сторон окружили Грозный. Этим силам противостояли рабочие и красноармейцы в количестве четырёх тысяч человек. Значительная часть защитников города были плохо обученные военному делу рабочие. У них не хватало обмундирования, продовольствия и особенно оружия и боеприпасов. В этих условиях оборонявшимся жизненно важно было наладить собственные каналы его доставки в город, вплоть до закупки оружия у местных спекулянтов. Несмотря на превосходство врага, защитники советской власти в Грозном стойко держали оборону, не допуская бичераховцев в городскую черту.

Революционные идеи и начавшиеся социальные изменения на селе дали свои плоды. На помощь защитникам советской власти в Грозном пришли бойцы Чеченской Красной армии под командованием А. Шерипова и Красной армии сунженских казаков под командованием А. З. Дьякова.

Обороной Грозного руководил Н. Ф. Гикало, большую помощь в организации обороны оказывали Г. К. Орджоникидзе и военный комиссар Терской Советской Республики М. К. Левандовский. В период боёв они неоднократно бывали в Грозном и помогали в организации обороны. При их помощи разрабатывалась и осуществлялась заключительная операция по разгрому бичераховцев. 12–13 ноября в решающих боях мятежники были разбиты, остатки их бежали за Терек.

В связи с победой над силами контрреволюции Г. К. Орджоникидзе в своём приветствии к красноармейцам и рабочим Грозного писал: «...Товарищи! Своей беззаветной преданностью советской власти, своей героической трехмесячной борьбой против контрреволюционных банд вы показали вашу несокрушимую силу и мощь героев рабоче-крестьянской России... Красная Армия золотыми буквами внесёт в свою славную историю имена своих братьев – грозненских красноармейцев» [8].

После разгрома белоказачьего мятежа защитники Грозного приступили к налаживанию мирной жизни, но мирное строительство оказалось кратковременным. В феврале 1919 г. в Чечню вторглась деникинская армия. Комитет обороны Терской республики, сформированный 22 января 1919 г. под председательством Г. К. Орджоникидзе, обратился с призывом к народам подняться на борьбу с деникинцами. Горная Чечня становится центром повстанческих сил под руководством А. Шерипова и Н. Гикало, назначенного командующим войсками обороны Терской области. В ряды повстанцев влились не только широкие массы рабочего класса и горского крестьянства, но и вооружённые отряды Северо-Кавказского эмирата дагестанского духовного лидера, шейха Узун-Хаджи. Шейх Узун-Хаджи принимал участие в движении имама Шамиля в годы Кавказской войны, за свою проповедническую деятельность многократно подвергался репрессиям. Во время отодвинув разногласия с большевиками по вопросу политического устройства, сторонники шариатского государства во главе с Узун-Хаджи выступили против деникинской армии, создав второй центр повстанческого движения в Ведено [5, с. 44].

Лидеры духовенства – Сугаип-мулла Гойсумов, шейх Али Митаев – сыграли огромную роль в мобилизации чеченцев на борьбу с Деникиным. В условиях вооружённого противостояния повстанческих отрядов во главе с большевиками, силами, олицетворявшим царскую Россию, позиция духовенства была ожидаема по той причине, что религиозные деятели подвергались жестокому репрессиям со стороны властей с момента присоединения Чечни к России.

Совместными усилиями партизан и регулярных частей Красной армии в начале февраля 1919 г. многочисленные части деникинских войск повели наступление на Владикавказ и Грозный. Упорные и кровопролитные бои шли в Чечне и Ингушетии, но силы были слишком неравны. В ночь со 2 на 3 февраля Грозный был оставлен. Немногочисленные части Красной армии после тяжёлых боёв разрозненными группами отошли в горные районы. Там были организованы партизанские группы и отряды, которые вели активные действия против деникинцев. Горцы укрывали отступавших красноармейцев, снабжали их продовольствием и боеприпасами.

Заняв Грозный, деникинцы восстановили старые порядки и учинили террор не только против большевиков и больных красноармейцев, которые не смогли вовремя покинуть город, но и против всех сочувствовавших новой власти. Тюрьма была забита арестованными. Десятки грозненцев были казнены.

Скрывшиеся в горах красноармейские отряды вызывали у белогвардейского командования серьёзные опасения. Ультимативное требование выдать красноармейцев было отвергнуто горцами, карательный отряд белогвардейцев был разбит в с. Гойты. После позорного поражения в гойтинском сражении, 26 марта, белогвардейцы предприняли поход в чеченское с. Алхан-Юрт. После трёхдневных кровопролитных боёв оставшиеся в живых защитники Алхан-Юрта вместе А. Шериповым отступили в горы. Овладев Алхан-Юртом, деникинцы сожгли село.

Июльский пленум ЦК РКП(б) 1919 г. принял решение об укреплении Южного фронта. Руководство повстанческими отрядами возлагалось на Реввоенсовет XI армии во главе с С. М. Кировым. В с. Шатой Н. Ф. Гикало и А. Шерипов при организационной помощи советских властей Терской области смогли сформировать трёхтысячный отряд для Красной армии [6, с. 239].

Действия партизан вынудили деникинцев к активным действиям. Удар по повстанческим отрядам было решено нанести у с. Воздвиженского. В решающем сражении 11 сентября 1919 г. партизаны одержали победу над белыми частями.

Победы красноармейцев на фронте вызвали новую волну террора со стороны деникинцев против мирных жителей. Попытка большевиков поднять 23 декабря восстание в Грозном с целью освобождения политзаключённых не увенчалась успехом. Тогда же были казнены схваченные контрразведкой белых представители большевистского подполья.

В начале 1920 г. Красная армия, усиливая нажим на деникинские войска, приближалась к Северному Кавказу, а в белогвардейском тылу, на территории Чечни, чувствительные удары продолжали наносить врагу партизаны, объединённые в январе 1920 г. в Терскую областную группу Красных повстанческих войск под командованием Н. Ф. Гикало.

В марте 1920 г. в Терской области была полностью восстановлена советская власть. 1 апреля в Грозный прибыли председатель бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе Г. К. Орджоникидзе и его заместитель С. М. Киров. Они оказали необходимую помощь местным большевикам в восстановлении советской власти [11, с. 110]. В Чечне, как и в других национальных округах Терской области, были созданы ревкомы, органы власти переходного периода для обеспечения условий проведения выборов в советы.

Выводы

Итак, в результате Гражданской войны советская власть в Чечне одержала победу. Не подлежит сомнению тот факт, что предмет данного исследования вызывает противоречивые оценки, т. к. итоги революции оцениваются современной исторической наукой весьма неоднозначно. Но, несмотря на все негативные последствия революционных событий 1917–1920 гг., следует уважительно относиться к выбору предыдущих поколений. Необходимо изучать накопленный ими опыт, чтобы избежать в будущем повторения прежних ошибок.

Список литературы

1. Алиханова, М. Х. К вопросу о революционном движении в Чечне в 1905–1907 гг. / М. Х. Алиханова, М. М. Ибрагимов // Современная научная мысль. – 2021. – № 6. – С. 80–85. doi: 10.24412/2308-264X-2021-6-80-85.
2. Алиханова, М. Х. Чечня от февраля к октябрю 1917 г. / М. Х. Алиханова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4 (33). – С. 389–398.
3. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Париж: YMCA-PRESS, 1955. – 224 с.
4. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX вв.) / рук. авт. кол. В. А. Козлов. – Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 1094 с.
5. Гойгова, З. А.-Г. Совместная борьба народов Чечено-Ингушетии против контрреволюции, за утверждение советской власти / З. А.-Г. Гойгова // В дружной семье равноправных народов. – Грозный: Чечено-Ингушское книж. изд-во, 1984. – С. 42–46.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. – Грозный: Книжное издательство, 2008. – Т. 2: История Чечни XX и начала XXI вв. – 830 с.
7. Ланцов, С. А. Октябрьская революция 1917 г.: замыслы и результаты / С. А. Ланцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2017. – № 4, т. 10. – С. 289–300. doi: 10.21638/11701/spbu06.2017.401.
8. Музаев, М. Н. Историко-революционные места в Чечено-Ингушетии / М. Н. Музаев. – URL: <http://www.groznycity.ru/library/city/muzaev/document4776.shtml> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Понамарева, И. З. Памяти вечной достойны / И. З. Понамарева, М. П. Севостьянов. – Грозный: Чечено-Ингушское книж. изд-во, 1987. – 260 с.
10. Шерипов, А. Статьи и речи / А. Шерипов. – 3-е изд., испр. и доп. – Грозный: Книга, 1990. – 176 с.
11. Элимханов, И. А. Чечня в революциях 1917 г. / И. А. Элимханов, Э. М. Оздамирова // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2019. – № 21. – С. 104–110.

References

1. Alishanova, M. Kh. Ibragimov, M. M. K voprosu o revolyutsionnom dvizhenii v Chechne v 1905–1907 gg. [On the question of the revolutionary movement in Chechnya in 1905–1907]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. 2021, no. 6, pp. 80–85. doi: 10.24412/2308-264X-2021-6-80-85/
2. Alishanova, M. Kh. Chechnya ot fevralya k oktyabryu 1917 g. [Chechnya from February to October 1917]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture]. 2012, no. 4 (33), pp. 389–398.
3. Berdyayev, N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian Communism]. Parizh: YMCA-PRESS; 1955, 224 p.

4. Vaynaki i imperskaya vlast: problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX vv.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – middle XX centuries)]. Moscow: ROSSPEN; Fond "Prezidentskiy tsentr B.N. Eltsina"; 2011, 1094 p.
5. Goygova, Z. A.-G. Sovmestnaya borba narodov Checheno-Ingushetii protiv kontrevolyutsii, za utverzhdenie sovetской vlasti [The joint struggle of the peoples of Chechen-Ingushetia against counterrevolution, for the establishment of Soviet power]. V *druzhnoy seme ravnopravnykh narodov* [In a friendly family of equal peoples]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo; 1984, pp. 42–46.
6. *Istoriya Chechni s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v dvukh tomakh* [History of Chechnya from ancient times to the present day: In 2 vol.]. Grozny: Knizhnoe izdatelstvo; 2008, vol. 2, 830 p.
7. Lantsov, S. A. Oktyabrskaya revolyutsiya 1917 g.: zamysly i rezultaty [The October Revolution of 1917: plans and results]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Political science. International relationships]. 2017, no. 4, vol. 10, pp. 289–300. doi: 10.21638/11701/spbu06.2017.401.
8. Muzaev, M. N. *Istoriko-revolyutsionnye mesta v Checheno-Ingushetii* [Historical and revolutionary places in Chechen-Ingushetia]. Available at: <http://www.groznycity.ru/library/city/muzaev/document4776.shtml> (accessed: 12.11.2022).
9. Ponamareva, I. Z., Sevostyanov, M. P. *Pamyati vechnoy dostoyiny* [Worthy of eternal memory]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo; 1987, 260 p.
10. Sheripov, A. *Stati i rechi* [Articles and speeches]. Grozny: Kniga; 1990, 176 p.
11. Elimkhanov, I. A., Ozdamirova, Ye. M. Chechnya v revolyutsiyakh 1917 g. [Chechnya in the revolutions of 1917]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Izvestia SOIGSI. School Of Young Scientists]. 2019, no. 21, pp. 104–110.

Информация об авторах

**Ибрагимов М. М. – доктор исторических наук, профессор;
Алишанова М. Х. – кандидат исторических наук, доцент.**

Information about the authors

**Ibragimov M. M. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Alishanova M. H. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.**

Вклад авторов

Ибрагимов М. М. – разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;

Алишанова М. Х. – работа в архиве, обработка и представление материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Ibragimov M. M. – development of the research concept, substantiation of the purpose of the article, writing the source text, data aggregation, conclusions;

Alishanova M. H. – work in the archive, processing and presentation of source materials, revision of the text, conclusions.

Статья поступила в редакцию 04.01.2023; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 04.01.2023; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 30.01.2023.